

Маркес вырос в убеждении, что его мать родная, и, к счастью, она была с серыми волосами. Но Маркес был совершенно не похож на отца ни цветом серебристый волос, ни оттенком алых глаз. Такой же прекрасной внешности, как у него, не было ни у Императора, ни у Императрицы, и это было самой большой проблемой.

Маркес также превосходил отца по росту и телосложению, и, в отличие от императора, не имевшего таланта к фехтованию, он начал держать свой меч с того времени, когда еще ходил в детских одеждах.

Император, который был бездетным более десяти лет после женитьбы, наконец начал подозревать, что его внезапный преемник не похож на него. И выяснилось, что императрица, боявшаяся потерять благосклонность императора, тайно привела сына своей сестры.

— Я не хочу тебя видеть, так что просто исчезни с моих глаз.

— ... Я пойду и избавлюсь от остатков Аркады!

— Хорошо! Замечательно! Иди, убей всех их и сам тоже умри.

Проклятие, полное злобы, сдавило его горло. Когда он дал недостаточное количество солдат для важной войны и призвал их выйти и победить, Император был счастлив. Но когда Маркес вернулся, окровавленный, но с победой, к которой он стремился, отец накричал на него.

Маркес подумал, что он должен был убить всех быстрее и приехать еще раньше. Возможно тогда императору не пришлось бы гневаться.

Менее чем через час после прибытия в Императорский дворец Маркес снова был готов.

Он посмотрел на свои глаза в зеркало и смыл кровь со своего тела.

"Это тоже проблема? Могу ли я избавиться от этих красных глаз, которые похожи на глаза обезумевшего от крови чудовища?"

Бывают случаи, когда даже у него появлялись мурашки по коже при взгляде в собственные глаза.

Маркес медленно вытер воду и снова надел вуаль. Ему казалось, что он надел кандалы на свои руки и ноги, но в то же время чувствовал себя непринужденно. На первый взгляд, он придумывал оправдания, такие как убийство, но на самом деле император заставил его использовать это из опасения, что о внешности принца станет известно всем. Поэтому он скрывал свое прекрасное лицо.

Император хотел, чтобы наследный принц Маркес умер, сражаясь на поле боя. Но Маркес не собирался этого делать. Он будет окружен трупами и залит кровью, пока не настанет день, когда отец признает его.

Как только он стал взрослым, его выгнали на поле боя.

Время текло, как вода.

Число стран, которые они завоевывали, выросло в геометрической прогрессии. Маркес погрузился в войну, как голодный зверь. Единственный способ быть счастливым человеком — это оставаться в неведении и погрузиться в то, в чем хорош. Он считал, что если он поднимется на вершину мира и поставит всех на колени, то заполнит пустоту внутри себя.

Наконец, Континентальная война, водоворот хаоса, подошла к концу.

В ночь, когда он победил Империю Деонов — соперника Империи Герон — Маркес надел окровавленную форму и вошел в замок Солнца. Император был болен.

— Отец!

— Про... валивай...

В его дрожащей руке образовалась кровавая линия, и он ударил щеку Маркеса, снявшего вуаль.

— Мерзко! Ужас, ужас. Не показывай мне эти дьявольские глаза!

Его никогда не резали чужим мечом. По иронии судьбы его кожа была чувствительной. В щеку был нанесен всего один удар, но она сразу опухла.

Но Маркес не расстроился. Он ничего не чувствовал.

Разве что только... тепло.

Посмотрев на холодную постель пустым взглядом, Маркес медленно приложил палец к щеке. И почувствовал прикосновение тепла к своему холодному телу. Маркес прикрыл свои щеки, словно одержимый.

— Мар, болеешь?

Маркес открыл глаза.

— Нет? Хмм... температуры нет. Хорошо спал?

"Спал? Я?"

— Нет, так нет. Чего злишься? И может, ты отпустишь мою руку?

"А!"

Именно тогда Маркес понял, что сжимает ее руку. Тепло, которое он ощущал, было теплом женщины.

Маркес нахмурился и отбросил внезапные воспоминания. Кажется, что слабые эмоции из сладких воспоминаний полностью не исчезли.

Бормоча что-то про себя, она придвинула стул и села рядом с ним. Маркес на мгновение закрыл глаза, чтобы забыть о прошлом, которые он не хотел вспоминать.

Однако женщина по имени Лидия Одетта ухмыльнулась.

— Ты так устал? Я впервые вижу, как ты спишь.

"Я вообще-то не сплю"

Маркес озадаченно посмотрел на Лидию, но эта ужасно невежественная женщина похлопала его по плечу, сказав, что теперь он может вздремнуть.

Маркес потерял дар речи.

<http://tl.rulate.ru/book/52536/1559085>